

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

СЧАСТЬЕ
ПО
ЗАВЕЩАНИЮ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрации А. Совы

Райская, Ольга.
Р18 **Счастье по завещанию / Ольга Райская.** — Москва :
Эксмо, 2026. — 672 с. : ил.

ISBN 978-5-04-235695-7

После загадочной смерти отца я, подчинившись воле короля, вышла замуж. Но навязанный муж сразу после свадьбы отослал меня в пансион, а при встрече не узнал. Собственную жену! Наверное, я бы простила и перевела все в шутку, но герцог попытался за мной ухаживать. А это уже почти измена. Задета гордость леди, и супруг за это ответит! Не будь я Мелисса Торнборн.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235695-7

© Райская О., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Книга 1

Глава 1

Эдвард Джонс, граф Торнборн, умирал.

Еще несколько дней назад это был полный жизни мужчина, а сейчас... Сейчас призраки прошлого оказались так близко, что он мог отчетливо различить давно ушедших за грань.

— Розы... Моя Розы... — пересохшими губами прошептал он. — Я иду к тебе... Я не смог позаботиться о нашей малышке... Прости...

Граф смотрел на такую знакомую улыбку, свет от которой пронес через года. Да и как бы он смог забыть ее, ведь так улыбалась и дочь — единственное родное существо на всей Ландоре. Ему бы еще совсем немного времени, ему бы успеть...

— К вам мэтр Гайс, ваша светлость, — почему-то очень тихо проговорила возникшая у кровати экономка. Он лишь кивнул в ответ. Сил осталось совсем мало, а дел — слишком много.

Оудэн Гайс, старый друг и поверенный, внимательно изучил три документа, написанные уже неверной рукой графа. Буквы дрожали, но строчки были такими же ровными, как всегда.

— Ты уверен, Эдвард? — Он поднял взгляд на умирающего. — Титул только усложнит девочке жизнь, а Рорки... Рорки добавят неразберихи.

— Род Торнборн не должен прерваться! Не должен, Оудэн! А королевский дом — единственный, кто сможет гарантиро-

вать Мелиссе хотя бы относительную безопасность. Даже... — Граф подался вперед и глухо закашлялся. Алые капли упали на белоснежный кружевной ворот рубашки. — Даже если дар драконов не перейдет к дочери.

Последние слова Эдвард Джонс уже прошептал и в изнеможении откинулся на подушки.

— Я все исполню, — славенно произнес поверенный, и его глаза подозрительно заблестели.

— Благодарю, друг. Прощай...

— Прощай, мой старый друг.

Последних слов Оудэна граф уже не услышал. Мэтр Гайс сам закрыл ему глаза.

— Отец! — Двери спальни распахнулись, пропуская внутрь невысокую девушку, облаченную в свободную холщовую рубашку, узкие замшевые бриджи и высокие сапоги. — Отец!

Девушка остановилась и осеклась.

— П-почему задернуты шторы днем? И отец... Он... Он... — едва слышно прошептала она.

— Он мертв, Лисси. — Оудэн обнял вмиг задрожавшую Мелиссу за плечи.

— Мертв?.. — Она робко шагнула к кровати и, присев на краешек, взяла холодную руку графа. — Вы... Вы позволите мне побыть с ним? Наедине.

— Разумеется.

Мэтр Гайс кивнул и вышел.

— Отец... Зачем... — это были ее единственные слова.

Они нечасто говорили, но умели молчать вместе. Да и понимали друг друга почти без слов. И сейчас Мелисса отчетливо осознавала, что не мог он уйти просто так. Не мог.

Девушка вскочила и внимательно всмотрелась в лицо покойного. Ее взгляд скользнул по шее, в вырез рубахи. Затем она осмотрела руки. Сомнений не осталось. Черные извилистые линии под тонкой кожей говорили сами за себя. Граф умер не сам, ему помогли, использовав темную магию. Боги!

Глава 1

Темную! Давно запрещенную на Ландоре! Ах, если бы отец не хранил так много секретов! Если бы больше доверял ей! Быть может, тогда она сумела бы предотвратить его смерть? Помочь? Спасти?

— Я найду твоих убийц и отомщу! Клянусь! — тихо произнесла Мелисса.

Вся жизнь графа Торнборна была окутана тайной, которую он обещал когда-нибудь раскрыть дочери. А Эдвард Джонс всегда выполнял обещания.

На изящном туалетном столике, который он так и не убрал после смерти матери Мелиссы, лежала очень знакомая с самого детства книга. Взгляд девушки зацепился за сложенный листок бумаги, послуживший закладкой.

Закладкой?

Бред. Все сказания из книги отец знал наизусть и мог с закрытыми глазами отыскать нужный кусок текста. Значит... Рука сама потянулась к древнему фолианту.

«Часто в сказках гораздо больше правды, чем в жизни» — одна-единственная фраза, написанная размашистым почерком отца.

Мелисса посмотрела на текст. Это была самая первая история, которую прочел ей отец. И, пожалуй, самая любимая. Девушка, словно раздвинув время, перенеслась в тот день, когда она, маленькая девчушка с копной непослушных кудряшек, небрежно собранных розовым атласным бантом, сидела на коленях еще совсем молодого графа.

«Война закончилась. Бои давно отгремели, и молодой маг возвращался домой, пробираясь по извилистым горным тропкам. Он и сам не мог объяснить, как оказался в полном одиночестве в месте, где никто из людей не селился.

Расположившись на привале, на широком уступе у входа в пещеру, маг вдруг услышал тихий стон. Вскоре неясный звук повторился. Что за существо могло так отчаянно страдать?

Юноша испугался, но, преодолевая страх, решил обследовать пещеру. Там, в глубине, у самой дальней стены лежала, истекая кровью, огромная белая драконница. Она была настолько слаба, что ее сил едва хватало на слабые, словно шелест ветра, стоны.

Драконы — вечные враги людей, пожирающие скот, опустошающие горные поселения. Самые древние из живущих, самые непредсказуемые, самые мудрые. Магу до этой секунды никогда не приходилось их видеть, слишком редко они появлялись, предпочитая уединение и покой. Он все смотрел и смотрел на белоснежное чудо не в силах пошевелиться, пока вновь не услышал наполненный страданием звук.

Используя всю мощь своего магического дара, юноша старался помочь зверю. Порой он так ослабевал, что падал от усталости рядом. И вот на третьи сутки, когда самые страшные раны перестали кровоточить и затянулись, драконница открыла глаза.

Мгновение, и перед магом возникла женщина в белом плаще с накинутым капюшоном.

— Назови свое имя, человек! — произнесла она. Четко. Твердо. Так говорят, когда чувствуют свое превосходство. И маг ощутил это.

— Брион Торнборн, госпожа, — тихо ответил он и низко поклонился драконнице.

Ей понравилась учтивость юноши. Женщина откинула капюшон, и легкая улыбка тронула красивые губы.

— Подойди ко мне, Брион.

Маг шагнул ближе и встал прямо напротив волшебного существа. Он никогда не слышал, чтобы драконы перевоплощались. Сейчас перед ним стояла человеческая женщина. Почти человеческая. У людей не бывает таких искрящихся, ярко-фиолетовых глаз. И пальцы у них не оканчиваются загнутыми острыми когтями.

— Твою руку, человек!

От страха у него все похолодело внутри, но он мужественно вложил ладонь в руку спасенного им существа. Женщина вспоролла когтем кожу на запястье юноши. А когда выступили алые капли,

Глава 1

то же самое проделала со своей рукой. Голубая кровь смешалась с красной, а порезы затянулись сами собой.

— За спасение матери драконов тебе положена награда, Брион. Отныне и навеки в роду Торнборнов будут рождаться лишь магически одаренные чада. И кому бы из них ни потребовалась помощь, драконы откликнутся и придут на ваш зов.

— А как... — Он хотел так много спросить у нее, но драконица его прервала.

— Кровь услышит. Кровь узнает. Кровь откликнется. Пока жив хоть один Торнборн, драконы окажут ему помощь. Идем!

И она направилась прочь из пещеры. Брион шел за ней до самого уступа. Но только женщина вышла из скалы, рядом с магом вновь оказался огромный, белый как снег дракон. А через несколько мгновений из облаков вынырнули еще пять драконов. Они были темными и размером намного превосходили белоснежного. Стоило их мощным лапам коснуться каменной поверхности, как все ящеры разом склонили головы перед магом и своей королевой.

Да, теперь, в свете заходящего светила, Брион отчетливо различил на голове драконицы небольшую золотую корону.

«Прощай, человек. Анхельсэм отнесет тебя домой», — прошепело в его голове.

Пять драконов клином взмыли в воздух. На уступе скалы остался лишь один, самый темный и самый огромный. Ящер опустил кожистое крыло, предлагая магу забраться на него, и через минуту уже уносил его вдаль...»

Книжку закрыли и долго-долго молча сидели, прижавшись друг к другу.

— А кто такой бастард? — вдруг спросила у отца девчужка.

— Где ты услышала это слово, малышка? — очень спокойно поинтересовался граф. Слишком спокойно, даже отстраненно холодно.

— Нянюшка говорила поварихе, что ей не стоит называть меня «молодой хозяйкой», потому что я — бастард и навсегда

такой останусь. Скажи, это означает, что я некрасивая, да? — затараторила девочка.

— Нет, родная. Ты очень красивая, а бастард — плохое слово, и не стоит его повторять за глупой прислугой.

Мелисса очень удивилась, ведь Эдвард Джонс Торнборн никогда не позволял себе оскорблять тех, кто ему служил верой и правдой.

А утром, подскочив с первыми лучами светила, как она делала всегда, девочка спустилась за морковкой для своего пони, но кухарки на месте не оказалось. Впрочем, как не оказалось на месте и нянюшки.

Она все поняла лишь тогда, когда, притаившись за массивной колонной на крыльце, наблюдала за тем, как управляющий, добродушный дядя Роб, спешно грузил в простую телегу нехитрые пожитки двух женщин. Рядом навзрыд плакали нянюшка и повариха. Стоило графу появиться на крыльце, и они сразу бросились ему в ноги, моля о прощении и снисхождении.

— Поместье Торнборн в ваших услугах больше не нуждается! — отчеканил отец и повел рукой над головами прислуги, рисуя в воздухе тайный магический знак.

Мелисса залюбовалась игрой разноцветных линий, искрящихся в рассветных лучах. Она уже знала, что способность видеть энергетические потоки — это редкий дар, которым обладали лишь очень сильные маги. И отец обещал, что когда-нибудь, пройдя обучение, она обязательно тоже станет одной из них. Ах, как же девочке хотелось этого!

Плач прекратился. Женщины поднялись и, словно куклы на веревочках, двинулись к телеге. Когда они забрались на соломенную подстилку, Мелисса увидела их глаза, пустые, равнодушные ко всему. Девчушка вспомнила знак, который начертил отец. Она подсмотрела его в учебнике магии, по которому усердно занималась с мэтром Анимэем, настоящим профессором, которого нанял для нее отец. Граф чертил руну забвения. Да, и нянюшка, и кухарка, едва пересекут границы поместья,

Глава 1

навсегда забудут Торнборн и его обитателей. И ее забудут тоже. Ей было немного жаль женщин. Особенно повариху. Ведь каждая по-своему была к ней добра. Но Мелисса давно уяснила девиз своего рода — честь превыше всего, а тем более какой-то там жалости. Никто не смеет оскорблять и унижать недостойными речами ее — дочь великого графа!

Она аккуратно оправила платьице и отправилась на конюшню, сорвав по дороге пару яблок. Малышу — ее любимому черному пони — сегодня придется довольствоваться ими.

* * *

Девушка улыбнулась. Ее детство навсегда останется в памяти, согретое теми теплыми рассветными лучами и родительской любовью. Конечно, она постоянно ее чувствовала, но тогда... Тогда она поняла и осознала, насколько важна, ценна и любима.

Она вздохнула и по-новому взглянула на книгу, которую ей читали с детства. Странно, но, рассказывая дочери сказку, отец никогда не произносил имя мага. Наверное, именно поэтому история воспринималась как что-то нереальное, волшебное или, скорее, как древняя легенда. Удивительно, но и на название книги Мелисса никогда прежде не обращала особого внимания. Действительно, как может называться сборник старинных сказаний?

«Родовая книга Торнборнов от обретения дара драконов» — вслух и почему-то шепотом прочитала она.

Отец специально не договаривал, продолжая время от времени знакомить дочь с историей семьи так, чтобы не возбудить до поры до времени излишнего любопытства. В этом был весь Эдвард Джонс граф Торнборн.

— Как же я буду без тебя?.. — всхлипнула девушка. Две скупые слезинки сиротливо скатились по покрасневшимся щекам, но она упрямо смахнула их рукавом полотняной рубахи,

а ее глаза гневно блеснули. — Ты ведь специально отправил меня на дальнее пастбище! Специально приготовил долгожданный подарок, чтобы уберечь от опасности, да?

Она не ждала ответа, хотя и разговаривала с единственным родным на всей Ландоре человеком как с живым. Почему? Да потому что отец навсегда остался в ее душе, в ее сердце, в ее памяти. Он так много значил для нее. Она так его любила!

— Я знаю, ты поступил так, как считал правильным. Но как же мне отчаянно тебя не хватает, отец!

Мелисса бросилась на колени и припала губами к его руке. Через несколько секунд она поднялась и гордо вскинула подбородок.

Граф хотел, чтобы она жила. Значит, придется выжить во что бы то ни стало. Она покинула спальню, ни разу не обернувшись. Шла по знакомому с детства дому, не зная, есть ли еще для нее здесь место или придут новые хозяева, которые прикажут убираться вон. Мелисса давно знала, что означает слово бастард, и прекрасно понимала свое положение.

Девушка сжала руку в кулак и почувствовала, как нагрелся на кольце синий камень. Талум — проводник магической энергии, необходимость для любого мага. Кристалл, без которого на Ландоре давно бы умерла вся магия. Так считали, так думали, хотя хроники Гаэсского королевства говорили об обратном.

Когда-то существовали маги (их называли универсалами), которые не нуждались в проводнике энергии. Они управляли ею сами, без талума. Так писали в хрониках королевства — жили и умерли. Теперь таких нет.

Но Мелисса знала как минимум двух универсалов. Одним из них был ее отец, а другим... Ну а другим оказалась она сама. Это выяснилось случайно еще в раннем детстве, когда в поместье прибыл мэтр Анимэй, чтобы обучать юную леди основам магического искусства. В тот день граф надел ей на палец кольцо с талумом и приказал никогда, ни при каких обстоятельствах его не снимать. Теперь девушка понимала, для чего это

Глава 1

понадобилось. Никто не должен знать о ее способности. Никто! Даже те, кому доверял сам Торнборн.

Учитель был удивлен и несколько обескуражен тем фактом, что в дочери графа магия пробудилась столь рано. Обычно энергетические потоки стабилизировались годам к тринадцати. Но спорить с хозяином пожилой преподаватель не посмел и щедро делился с Мелиссой знаниями.

Через год в поместье появились и другие преподаватели. Среди них были и профессора, и даже магистры. Отец хотел дать дочери самое лучшее образование, несмотря на то, что занималась она дома. Девушка изучала историю, математику, экономику, политологию, физику, алхимию и даже астрономию, не считая еще дюжину дюжин дисциплин и навыков. Большое внимание уделялось ее физической подготовке, фехтованию, плаванию и верховой езде. Мелисса с трудом представляла, где ей могут пригодиться большинство изучаемых наук, но знания впитывала жадно и весьма охотно, к большому удовольствию отца и нанятых им учителей.

Однажды, после продолжительного выматывающего спарринга с Эдвардом, утирая пот со лба, Мелисса спросила:

— Неужели столько всего нужно знать леди, чтобы просто выйти замуж?

— Что? — Граф, до фразы дочери усердно полировавший клинок, вдруг застыл и внимательно осмотрел девушку, одетую в простую рубашку и узкие брюки. Фактически он не ответил на ее вопрос, но сказал странную фразу, о которой впоследствии Мелисса часто размышляла: — Чтобы удачно выйти замуж, хорошо образованной девушке придется сыграть глупышку.

— Зачем? — изумилась она.

— Гаэс — патриархальная страна, где мужчина не потерпит главенства женщины. Ни в чем.

После этого странного разговора в поместье появилась леди Грейс. Дородная дама обучала Мелиссу этикету, тонкостям до-

